

Problem of Number

ПРОБЛЕМА НОМЕРА

The Altai Gas Pipeline is a Threat to the “Golden Mountains of Altai” UNESCO World Heritage Site in Russia

ГАЗОПРОВОД «АЛТАЙ» – УГРОЗА ОБЪЕКТУ ВСЕМИРНОГО ПРИРОДНОГО НАСЛЕДИЯ ЮНЕСКО «ЗОЛОТЫЕ ГОРЫ АЛТАЯ», РОССИЯ

Nikolenko E.G., Smelansky I.E. (Siberian Environmental Center, Novosibirsk, Russia)
 Николенко Э.Г., Смелянский И.Э. (МБОО «Сибирский экологический центр», Новосибирск, Россия)

Контакт:

Эльвира Николенко
 МБОО «Сибирский экологический центр»
 630090, Россия,
 Новосибирск, а/я 547
 тел.: +7 383 328 30 26
 elvira_nikolenko@mail.ru

Илья Смелянский
 steppe.bull@gmail.com

Contact:

Elvira Nikolenko
 NGO Siberian Environmental Center
 P.O. Box 547,
 Novosibirsk,
 Russia, 630090
 tel.: +7 383 328 30 26
 elvira_nikolenko@mail.ru

Ilya Smelansky
 steppe.bull@gmail.com

На самом юге Республики Алтай, на стыке государственных границ Казахстана, Китая, Монголии и России лежит особенный высокогорный участок, плоскогорье или нагорье Укок (Рудой и др., 2000), в неспециальной и популярной литературе получившее название «Плато Укок». Оно занимает центральное положение в горном узле Горного, Южного и Монгольского Алтая на границе центральноазиатских и южносибирских ландшафтов. На север Укок протянулся до южного подножья Южно-Чуйского хребта, по р. Джазатор до устьевой части долины р. Коксу – Аргутской котловины («Самакхинская степь»). На юге Укока расположен крупнейший ледовый район горного массива Табын-Богдо-Ола (высшая точка г. Куйтэн-Уул или Найрамдал, 4374 м). У подножия этого горного узла, на высоте 2000–2500 м над уровнем моря, ограниченная хребтами, как в чаше, лежит Бертекская котловина. Здесь распространены характерные для Юго-Восточного Алтая тундрово-степные ландшафты с участками мерзлотных болот.

Благодаря своему положению и природным условиям Укок представляет значительный интерес как природный и исторический объект. Малонаселенное и относительно труднодоступное плоскогорье играет роль очага сохранения биоразнообразия, естественного заповедника. Это важнейшее место остановки птиц на миграциях, одно из немногих мест сохранения тундрово-степной фауны, существующее непрерывно со времени плейстоцена. Описана ключевая орнитологическая территория международного значения (КОТР) «Плато Укок» (AT-002), выделен-

In southern Altai Republic, at the intersection of Kazakhstan, China, Mongolia, and Russia, there is a particular high altitude area – the upland region or tableland called Ukok (Rudoy et al., 2000), known in popular literature as the “Ukok Plateau.” It is centrally located within the mountain cluster of Mountainous, Southern, and Mongolian Altai on the border of the Central Asian and Southern Siberian landscapes. To the north, Ukok stretches to the southern foothills of the Southern Chuisky Ridge, along the Dzhasator River to where the Koksuy River flows out of the valley into the Argut Depression (“Samakhinskaya Steppe”). To the south of Ukok lies the largest ice-covered region of the Tabyn-Bogdo-Ola Mountains (highest peak is Kuyten-Uul, also known as Nayramdal, at 4374 m). At the base of this mountain range, 2000–2500 m above sea level and surrounded by ridges, the Bertek Depression lies as if in a cup. Tundra-steppe landscapes typical of southeastern Altai are common here, with areas of permafrost swamp.

Thanks to its position and natural conditions, Ukok is of significant interest as a natural and historical site. The sparsely populated and relatively inaccessible tableland is a center of protected biodiversity, a natural biosphere reserve. This is a vital resting place for migratory birds, one of the few places that has been an uninterrupted home to tundra-steppe fauna since the Pleistocene era. It is named as an Important Bird Area – “Ukok Plateau” (AT-002) – identified on the basis of criteria A3 (important area for species specific to the Eurasian alpine and Eurasian steppe biomes) and A1 (important area for Saker Falcon conservation) (Mitrofanov et al., 2006).

Вид на ледовый район горного массива Табын-Богдо-Ола через Бертекскую котловину. Фото Э. Николенко.

Landscape of the Tabyn-Bogdo-Ola Mountains and Bertek Depression. Photo by E. Nikolenko.

ная на основании критериев АЗ (важная территория для видов, специфичных для биомов евразийских высокогорий и евразийских степей) и А1 (территория важна для сохранения балобана) (Митрофанов и др., 2006).

Горный узел Табын-Богдо-Ола играет важную роль в формировании климата и гидрологии обширного региона Евразии. Здесь сосредоточены крупнейшие на Алтае ледники, из которых берут начало многие реки, как текущие на север, в Россию, так и относящиеся к бессточному бассейну Внутренней Азии.

На Укоке найдено более 1500 археологических памятников разного времени, из которых особенно известны скифские древности. Необычность этого наследия – в сохранности археологических объектов. Благодаря консервирующему воздействию вечной мерзлоты, в сочетании с сухим климатом, в непотревоженных памятниках Укока дошли до нас органические материалы, изделия из дерева и кожи, которые почти никогда не попадают в руки археологов. Высокогорное плато привлекало различные этносы, сменявшие друг друга на этой территории со времен палеолита. На Укоке найдены уникальные захоронения пазырыкской культуры скифского круга, богатейшие петроглифические комплексы, огромное количество курганов, большинство из которых ещё не исследовано (Молодин и др., 2004). Это говорит не только о важном значении Укока для кочевников древности и средневековья, но и свидетельствует, что с древнейших времён это место является сакральным для населения Алтая (Белокуров, Белокурова, 2010). Вероятно, важным элементом сакрализации было поклонение горам – «культ гор» хорошо проявлен у коренных народов Алтая и Монголии (Потапов, 1946), а окружающие Укок горные сооружения относятся к

The Tabyn-Bogdo-Ola Mountains plays an important role in determining the climate and hydrology of a vast region of Eurasia. The largest glaciers in Altai are concentrated here, and many rivers find their source here as well, flowing north into Russia and Inner Asia's inland basin.

Over 1500 archeological monuments from different eras have been found on Ukok, including well-known Scythian era sites. This legacy is unusual in the integrity of the archeological sites. Thanks to the preservative influence of permafrost in combination with the area's dry climate, organic materials, including wooden and leather artifacts – items that archeologists almost never encounter – have survived to the modern era in Ukok's undisturbed monuments. The high plateau has attracted a succession of peoples since Paleolithic times. Unique Scythian Pazyryk culture burials, rich petroglyph complexes, and a tremendous number of *kurgan* burial mounds (the majority of which have not been studied) (Molodin et al., 2004), are all found on Ukok. This speaks not only to Ukok's importance to ancient and medieval nomads, but also attests to the fact that since ancient times this place has been sacred to Altai's population (Belokurov, Belokurova, 2010) It is likely that idolizing mountains was a significant element of this sacralization – “mountain worship” is well known among the indigenous peoples of Altai and Mongolia (Potapov, 1946) – and the mountains surrounding Ukok number among the most well known sacred mountains in Asia.

A large section of Ukok adjoining the international border is a specially protected area. According to Altai Republic decree #168, dated 18 August 1994, the Ukok Quiet Zone (a nature reserve) was established here, occupying 254,900 hectares (slightly less than half the entire plateau) (Red Book ..., 2007). Later, this area acquired the status of Nature Park, a status that it retains today. In 1998, UNESCO recognized the park as a World Heritage Site for Culture and Nature within the “Golden Mountains of Altai” nomination (“Golden Mountains of Altai” ..., 1995).

Kanas National Reserve and the Burkin Kanas Hao National Geopark are on the Chinese side of the Tabyn-Bogdo-Ola Mountains. The former area has been recognized since 1986 as a national protected area, while the second is a departmental protected area under the management of China's Ministry of Land and Resources. The pri-

числу наиболее известных священных гор Азии.

Большая часть Укока, примыкающая к государственной границе, является особо охраняемой территорией. Постановлением Правительства Республики Алтай от 18 августа 1994 г. №168 здесь была образована «Зона покоя Укок» (природный резерват), занимающая площадь 254,9 тыс. га (чуть менее половины всего плоскогорья) (Маринин и др., 2000). Позже эта территория получила статус природного парка, действующего и в настоящее время. В 1998 г. в составе номинации «Золотые горы Алтая» этот парк признан объектом всемирного культурного и природного наследия ЮНЕСКО (Золотые горы..., 1995).

С китайской стороны к горному узлу Табын-Богдо-Ола примыкают национальный резерват «Ханас» и национальный геопарк «Буркин Канас Хау». Первый с 1986 г. имеет статус общенациональной ООПТ, второй – ведомственный, находится в ведении Министерства земли и ресурсов КНР. Главный объект охраны в этих ООПТ – уникальное горное озеро Канас, одна из основных целей – обеспечить сохранение водных ресурсов, что очень актуально для аридного Синьцзян-Уйгурского автономного района. С конца 1990-х гг. развивается процесс создания в этой части Алтая международной трансграничной охраняемой территории и трансграничного объекта всемирного наследия. Примыкающие к Укоку ООПТ Монголии и Китая также подали документы на включение в список объектов всемирного наследия ЮНЕСКО, в Казахстане (Западно-Алтайский заповедник и Катон-Карагайский национальный парк) документы находятся на стадии подачи заявки.

Предложения провести через Укок дорогу и трубопровод из России в Китай время от времени озвучивались в течение последних двух десятилетий. Но возможность прокладки автомобильной либо железной дороги вызывала резкий протест у алтайцев, в историческом прошлом которых был период китайского подданства, связанный с жестоким подавлением прав местного населения. Трубопровод воспринимался спокойнее. Угроза в очередной раз приобрела актуальность в 2006 г., когда Президент России В.В. Путин анонсировал проект «Алтай» по транспортировке российского газа напрямую через западный участок границы России с Китаем.

Primary conservation target of these protected areas is the unique mountain lake Kanas, and one of the main conservation goals is to ensure the protection of water resources, a very important issue for the arid Xinjiang-Uyghur Autonomous Region. Since the late 1990s, a process has been underway to establish an international transboundary protected area and a transboundary world heritage site in this part of Altai. Protected areas adjoining Ukok in Mongolia and China have also submitted applications to be included in the UNESCO World Heritage Site, and in Kazakhstan (Western Altai Biosphere Reserve and Katon-Karagay National Park) the application is being submitted.

Proposals to stretch a road and pipeline across the Ukok Plateau from Russia into China have been made from time to time over the last two decades. However, the possibility of a road or railroad being built always resulted in sharp public outcry by Altaians, whose past history includes a period of Chinese allegiance that saw brutal repression of the local population. A pipeline was perceived more calmly. The threat once again became relevant in 2006, when then Russian President Vladimir Putin announced the “Altai” project to transport Russian gas directly through the western border of Russia and China.

Russia shares a huge border with China to the east – over 4000 km in length – but the only shared Russian-Chinese border to the west is just 54 km long and is wedged between Russia’s borders with Kazakhstan and Mongolia along the Tabyn-Bogdo-Ola ridge. The geography of the area is such that the gas pipeline cannot be built in avoidance of the plateau or even along its edge. In order to cross over at Kanas Pass as planned, it must be laid directly through the Bertek Depression.

Мерзлотные болота Укока. Фото И. Карякина.

Permafrost swamps of Ukok. Photo by I. Karyakin.

История проблемы⁷

Первое сообщение о том, что группа специалистов РАО «Газпром» начала изучение возможности транспортировки газа в КНР, появилось в печати в 1999 г. в газете «Звезда Алтай. Экспресс». Параллельно разрабатывается проект строительства крупного транспортного коридора вдоль газопровода.

В сентябре 2002 г. проходит круглый стол по проблемам строительства транспортного коридора в рамках Международной научно-практической конференции «Сохранение этнокультурного и биологического разнообразия горных территорий через стратегии устойчивого развития», посвящённой Международному году гор под эгидой UNDP и при участии ПРООН РФ⁸.

В ноябре 2005 г. природные парки Алтай выступают против строительства дороги в Китай через Укок⁹.

В марте 2006 г., в ходе визита в Китай, президент России В. Путин заявил, что к 2011 г. будет построен экспортный газопровод в КНР, по которому в перспективе будет транспортироваться до 80 млрд. тонн природного газа в год. По словам В. Путина, газ пойдёт в Китай по двум маршрутам – из Западной и Восточной Сибири. На Алтае строительство газопровода планируется по тому же маршруту, что и транспортный коридор через Укок.

В сентябре 2007 г. в Республике Алтай завершает свою работу проверочная комиссия ЮНЕСКО, которая специально прибыла на Алтай по сигналу российской и международной экологической общественности. На 32-й сессии Комитета всемирного наследия ЮНЕСКО в июле 2008 г. в Канаде по номинации «Золотые горы Алтая (Российская Федерация)» было принято Заключение №768 rev, в котором высказана озабоченность по сохранению уникального плоскогорья Укок. В пункте №4 отмечено, что Россия, как страна-участница Конвенции, не отказалась от планов строительства транспортного коридора через территорию всемирной природной значимости, что может послужить основанием для лишения этой территории статуса ЮНЕСКО.

С января по декабрь 2008 г. по всей стране проходит общероссийская открыточная кампания «Спасли Байкал – Спасём Укок». Экологи собрали 25 тысяч подписей под обращением к Президенту РФ Медведеву Д.А. с просьбой выступить гарантом по соблюдению Россией международных обязательств по сохранению объекта всемирного природного наследия ЮНЕСКО и разработать альтернативный маршрут газопровода «Алтай», минуя Укок¹⁰.

В 2008 г. в Москве, Красноярске, Новосибирске, Бийске, Барнауле, Горно-Алтайске и других городах прошла фотовыставка работ известного алтайского фотохудожника Игоря Хайтмана «Укок – жемчужина Алтая». Мнение посетителей выставки было почти единодушным: «Таких девственных природных и уникальных в культурном отношении мест, как Укок, совсем не много осталось на нашей планете. Спасти их для потомков от безумства технократии и недалёковидных чиновников – общая задача всех ответственных и честных людей».

Background⁷

The first mention that a team of Gazprom specialists had begun investigating the transport of natural gas to China occurred in 1999 in the local newspaper *Altai Star Express*. Building a gas pipeline is unthinkable without a parallel transport corridor, so a road construction project was simultaneously being developed.

In September 2002 during the International Scientific Practice Conference, a round table entitled, “Preserving the ethno-cultural and biological diversity of the mountain region with sustainable development strategies” took place to discuss the construction of a transportation corridor. The event was dedicated to UNDP’s International Year of Mountains, and round table participants included UNDP-Russia⁸.

In November 2005, Altai Republic nature parks spoke out against the construction of a road to China through Ukok⁹.

During a visit to China in March 2006, Russian President Vladimir Putin said that an export gas pipeline to China would be built by 2011 and would one day export up to 80 billion tons of natural gas annually. According to Putin, gas would enter China along two routes in western and eastern Siberia. In Altai, the pipeline construction was planned along the same route as the prior transportation corridor through the 54-km portion of the Russia-China border across the Ukok Plateau.

In September 2007, the UNESCO evaluation committee completed their assessment in the Altai Republic, having been summoned by the Russian and international environmental community. The experts appraised the “Golden Mountains of Altai” nomination in terms of natural world heritage and evaluated the threat posed by construction of a gas pipeline to China. As a result, at the 32nd session of the UNESCO World Heritage Committee on July 2–10, 2008, in Quebec, Canada, Conclusion #768 rev. was adopted with respect to the “Golden Mountains of Altai (Russian Federation)” nomination, expressing concern for the preservation of the unique Ukok Plateau. In the fourth point, it was noted that Russia, a participant country in the Convention, did not deny plans to construct a transportation corridor in an area of worldwide natural significance – a fact that may result in revocation of the territory’s UNESCO status.

Between January and December 2008, a national postcard campaign, “We saved Baikal – Let’s save Ukok” took place. Environmentalists collected 25,000 signatures and turned to Russian President Medvedev, calling on him to honor Russia’s international commitments to preserve and protect the UNESCO World Heritage Site and calling for him to develop an alternative route for the Altai gas pipeline that bypasses the Ukok Plateau¹⁰.

In 2008 well-known Altai photographer Igor Haitman’s photography exhibition entitled “Ukok – Pearl of Altai” opened in Moscow, Krasnoyarsk, Novosibirsk, Biysk, Barnaul, Gorno-Altai, and other cities. Visitors to the exhibit were mostly unanimous: “Places with such pristine nature and unique cultural elements as Ukok are few and far between on our planet. Saving them from reckless technocracy and short-sighted bureaucracy for our descendents is the common goal of all responsible and honest people.”

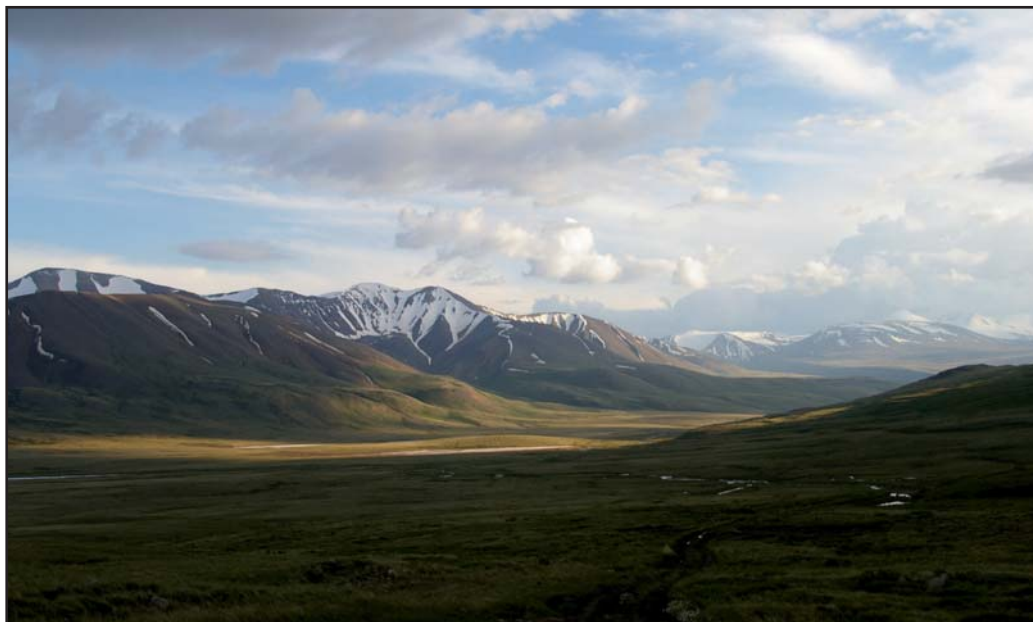
⁷ <http://saveukok.ru/wp-content/uploads/2011/02/История-проблемы.doc>

⁸ <http://www.volgainform.ru/allnews/56028/>

⁹ http://www.bistorg.ru/ru/citybis/news/arch/2005/one_news923-4-8.html?npatt=print

¹⁰ http://www.wwf.ru/about/where_we_work/altay/gaspipe/

Долина р. Калгуты.
 Фото Э. Николенко.
 Kalguty River valley.
 Photo by E. Nikolenko.

Россия имеет огромную по протяжённости границу с Китаем на востоке – более 4000 км. Но единственный участок границы с Западным Китаем, протяжённостью 54 км, вклинивается между границами России с Казахстаном и Монголией, и проходит по горному узлу Табын-Богдо-Ола. География этого места такова, что газопровод невозможно протянуть, минуя плоскогорье или где-то по его краю – чтобы выйти на пер. Канас, как планируется, он должен быть проложен прямо через Бертекскую котловину.

Строительство газопровода «Алтай» через Укок несовместимо со статусом объекта всемирного природного наследия ЮНЕСКО, о чём уже было предупреждение Комитета (Документ ЮНЕСКО...№768 rev., 2008). Нарушение обязательств, связанных с сохранением всемирного наследия, ухудшит международный имидж страны. К тому же, задеты будут и интересы соседей – ведь газопровод через Укок делает невозможным формирование трансграничного объекта природного наследия ЮНЕСКО. Учитывая особое отношение алтайцев к Укоку, серьёзный удар будет нанесён традициям и культуре местных жителей.

Другой аспект проблемы: экономическая оправданность газопровода. Исходя из природных условий и слабой освоенности территории, через которую должен пройти газопровод, затраты на его строительство окажутся огромными. При этом, в Сынцзяне сосредоточено 60% китайских запасов газа и нефти, из многих источников следует, что газ нужен на

Construction of the Altai Gas Pipeline across Ukok is incompatible with its status as a UNESCO World Heritage Site, as the Committee has already warned (UNESCO document #768 rev., 2008). Violating commitments to preserve world heritage damages the country's international image. Its neighbors' interests are also affected, as a pipeline across Ukok would render it impossible to establish a transboundary UNESCO World Heritage Site. Considering the special connection that Altaians have with Ukok, it would be a serious blow to the traditions and culture of local residents.

Another aspect of the issue is the gas pipeline's economic justification. Construction expenses are expected to be very high, given Ukok's natural conditions and the weak infrastructure of the region through which the pipeline would pass. Moreover, 60% of China's gas and oil reserves is concentrated in Xinjiang, and many sources indicate that the gas is needed in China's east, not the west. One view suggests that the pipeline's construction may only be an excuse for renewed proposals to build a road and railroad directly connecting China and Russia. Chinese interest in having direct access to western Siberia is completely understandable. One only has to review the events of the last 15 years in the Far East, where rich natural resources are being legally and illegally scooped up and sent to China (Lyapustin et al., 2008).

A review of the market for wild animal parts in the Altai-Sayan region indicates that harvest levels of hunting species in great demand (musk deer, bear, red maral deer) in China and other Southeast Asian coun-

востоке Китая, а не на западе. Существует точка зрения, что прокладка газопровода сама по себе может оказаться лишь поводом возобновления проектов прокладки магистрали и железной дороги напрямик из Китая в Россию. А интерес китайцев получить прямой путь в Западную Сибирь вполне понятен. Достаточно посмотреть на процессы, идущие последние 15 лет на Дальнем Востоке, где природные богатства вычерпываются легально и нелегально для отправки в Китай (Ляпустин и др., 2008). Исследование рынка дериватов диких животных в Алтае-Саянском регионе показывает, что добыча востребованных в Китае и странах Юго-Восточной Азии охотничьих видов (кабарга, медведь, марал) превышает официально установленную норму в 10–100 раз (Смелянский, Николенко, 2010). Вывоз дериватов из региона идёт через Дальний Восток или через Казахстан и даже при этом длинном пути бизнес рентабелен. Что ж говорить об экономическом интересе, который стоит за планами получить через недоступные, пока, горы прямой транспортный коридор. В этих условиях даже техническая дорога, необходимая для обслуживания газопровода, станет «находкой» для контрабандистов, по которой южносибирские природные богатства напрямую потекут из страны.

Таким образом, получая газопровод, Китай получает также прямой путь в Западную Сибирь, что само по себе отвечает национальным интересам китайской стороны. А насколько в этом проекте газопровода учтены национальные интересы России?

tries is 10–100 times higher than officially permitted levels (Smelansky, Nikolenko, 2010). Export of animal parts from Altai occurs via the Far East and Kazakhstan, and despite those great distances, it remains a profitable business. And then there is the plan behind the plans – an economic interest in acquiring a direct transportation corridor through currently inaccessible mountains. In these conditions, even the service road that is necessary for pipeline maintenance will be serendipitous for smugglers, allowing southern Siberian natural riches to flow directly out of the country.

In obtaining the pipeline, China will also receive a direct path into Western Siberia, a fact that in and of itself meets national interests on the Chinese side. The question is – to what extent does this natural gas pipeline meet Russia's national interests?

The threat hanging over Ukok is multidimensional, affecting many arenas – natural, social, economic, and political.

How will this threat play out for raptors? The main issue regarding the pipeline for raptors is that during construction and any future development in the area that may result in increased accessibility, a globally important refuge will be destroyed. Many species have survived various “depressions and blows” in this refuge, living stably in the high altitude area's severe conditions and thus preserving a certain “reserve of a unique gene pool.”

Recent research (Vazhov et al., current collection) on Ukok shows that it is home to many rare species listed in the IUCN Red List (2010), the Russian Red Book (2001)

Птенцы степного орла (*Aquila nipalensis*) в гнезде.

Фото С. Вазова.

Nestlings of the Steppe Eagle (*Aquila nipalensis*) in the nest.

Photo by S. Vazhov.

Как показано выше, угроза, нависшая над Укоком, многоплановая, касающаяся многих аспектов и природных, и социальных, и экономических, и политических. Однако, чем она может обернуться для популяций хищных птиц? Основная угроза пернатым хищникам от прокладки газопровода в том, что в процессе стройки и дальнейшего развития территории, которое может последовать за увеличением её доступности, будет уничтожен рефугиум мирового масштаба, в котором популяции многих видов переживали различные «депрессии и потрясения» и до сих пор стабильно существуют в суровых условиях высокогорий, тем самым сохраняя определённый «резерв уникального генофонда».

Как следует из последних исследований (Важов и др., настоящий сборник), на Укоке обитают многие редкие виды, включённые как в Красный список МСОП (IUCN, 2010), так и в Красные книги РФ (2001) (КК РФ) и Республики Алтай (2007) (КК РА), при этом их численность на Укоке остаётся стабильной. Это степной орёл (*Aquila nipalensis*) (КК РФ, КК РА), численность мировой популяции которого (её основная часть сосредоточена в России и Казахстане) стремительно сокращается в последние годы (Российский степной проект..., 2011); балобан (*Falco cherrug*) (КК РФ, КК РА), численность мировой популяции которого стремительно сокращается, а численность одной из самых крупных в ареале вида, Алтае-Саянской, популяции сократилась на 20% за 7 лет (2003–2010) (Карякин и др., 2010); бородач (*Gypaetus barbatus*) (КК РФ, КК РА) – крайне редкий вид, численность крупнейшей российской популяции которого, сосредоточенной в Алтае-Саянском регионе, оценивается не

(Red Book, Russian Federation), and the Altai Republic Red Book (2007). Moreover, their populations on Ukok remain quite stable. These birds include the Steppe Eagle (*Aquila nipalensis*) (Red Book of Russia, Red Book of Altai Republic), whose global population (its bulk is located in Russia and Kazakhstan) has dropped precipitously in recent years (Russian Steppe Project ..., 2011); the Saker Falcon (*Falco cherrug*) (Red Book of Russia, Red Book of Altai Republic), also a rapidly decreasing global population, with the Altai-Sayan population, one of the largest in the species' range, dropping by 20% over 7 years (2003–2010) (Karyakin et al., 2010); the extremely rare Lammergeier (*Gypaetus barbatus*) (Red Book of Russia, Red Book of Altai Republic), with its largest Russian population centered in the Altai-Sayan region estimated at no more than 142 pairs (Karyakin et al., 2009); Golden Eagle (*Aquila chrysaetos*) (Red Book of Russia, Red Book of Altai Republic); Upland Buzzard (*Buteo hemilasius*) (Red Book of Altai Republic); and Merlin (*Falco columbarius*) (Addendum to Red Book of Altai Republic: list of species requiring special attention). All of these species are currently doing quite well, but are extremely sensitive to the impacts of increased human economic activity. It is these species that populate the Bertekskaya Basin and will face the main impact of gas pipeline construction. Pipeline construction will lead to destruction and changes in the habitat of these rare raptor species, events that will inevitably result in a reduction in their respective populations.

The Altai natural gas pipeline project contradicts Russia's obligations within UNESCO's framework for the protection of world cultural and natural heritage sites, as well as violating a whole range of laws in Russia and Altai Republic. However, neither these laws nor Russia's international obligations are seen as insurmountable barriers to the pipeline's construction. As we have seen with Olympics construction works within the Sochi National Park and preparations for the Asia-Pacific Economic Cooperation Summit in the Russian Far East, the government has an "if it's forbidden, but you really want to, then it's okay" approach to Russian laws. The country's laws are changed, sometimes even retroactively, in order to meet the needs of specific building projects. If the Russian and world communities cannot find a more effective means of influencing political decision-making, the same fate awaits Ukok Plateau as well.

Вид на ледовый район
горного массива
Табын-Богдо-Ола.
Фото Р. Бекмансурова.

Landscape of the
Tabyn-Bogdo-Ola
Mountains. Photo by
R. Bekmansurov.

Бородач (*Gypaetus barbatus*).

Фото Э. Николенко.

Lammergeier (*Gypaetus barbatus*).

Photo by E. Nikolenko.

более чем в 142 пары (Карякин и др., 2009); беркут (*Aquila chrysaetos*) (КК РФ, КК РА), мохноногий курганник (*Buteo hemilasius*) (КК РА), дербник (*Falco columbarius*) (Приложение к КК РА: список видов животных, нуждающихся в особом внимании) – виды, пока вполне благополучные, но крайне уязвимые перед развитием хозяйственной деятельности человека. Именно эти виды населяют Бертекскую котловину и попадают под главный удар строительства газопровода. Прокладка газопровода ведёт к уничтожению и изменению мест обитания этих редких видов пернатых хищников, за чем неминуемо последует падение их численности.

Проект газопровода «Алтай» идёт вразрез с обязательствами России в рамках Конвенции ЮНЕСКО об охране всемирного культурного и природного наследия, а также нарушает целый ряд норм законодательства Российской Федерации и Республики Алтай. Однако, ни эти нормы, ни международные обязательства России не могут быть непреодолимой преградой строительству. Как показывает опыт «олимпийских строек» на территории Сочинского национального парка и подготовки к саммиту тихоокеанских стран на Дальнем Востоке, Правительство относится к российскому законодательству по принципу «если нельзя, но очень хочется, то можно». Законодательство страны меняют (даже задним числом), чтобы подогнать его под потребности конкретных строек. Такая участь может ожидать и плато Укок, если мировая и российская общественность не найдут более эффективные пути влияния на решения политиков.

Литература

Белокуров А.А., Белокурова С.М. Сакральные территории в эпическом творчестве и ри-

туальной практике народов Большого Алтая. 2010 <<http://saveukok.ru/?p=1604>>. Закачено 20.02.2011.

Документ ЮНЕСКО по номинации «Золотые горы Алтая (Российская Федерация)» №768 rev., Решение: 32 COM 7B.22. 2008. <<http://saveukok.ru/wp-content/uploads/2011/02/Решение-ЮНЕСКО-по-Укоку2.doc>>. Закачено 20.02.2011.

Золотые горы Алтая. 1995. 78 с. <http://saveukok.ru/wp-content/uploads/2011/02/altaj_brosura_11_10.pdf>. Закачено 20.02.2011.

Карякин И.В., Николенко Э.Г., Важов С.В., Митрофанов О.Б. Результаты мониторинга популяции балобана в Алтае-Саянском регионе в 2009–2010 годах, Россия. – Пернатые хищники и их охрана. 2010. №19. С. 136–151.

Карякин И.В., Коновалов Л.И., Грабовский М.А., Николенко Э.Г. Падальщики Алтае-Саянского региона. – Пернатые хищники и их охрана. 2009. №15. С. 37–65.

Красная книга Республики Алтай: Животные. Горно-Алтайск, 2007. 231 с.

Красная книга Российской Федерации: Животные. М., 2001. 860 с.

Ляпустин С.Н., Фоменко П.В., Вайсман А.Л. Незаконный оборот диких видов животных и растений на Дальнем Востоке России. TRAFFIC Europe, 2008. 107 с.

Маринин А.М., Манеев А.Г., Малков Н.П., Ушакова В.Г., Артёмов И.А., Байлагасов Л.В. и др. Красная книга Республики Алтай: особо охраняемые территории и объекты. Горно-Алтайск, 2000. 272 с.

Митрофанов О.Б., Те Д.Е., Игнатенко Б.Н. Плато Укок (Ат-002). – Ключевые орнитологические территории России. Т. 2. Ключевые орнитологические территории международного значения в Западной Сибири. М., 2006. С. 242–243.

Молодин В.И., Полосьмак Н.В., Новиков А.В., Богданов Е.С., Слюсаренко И.Ю., Черемисин Д.В. Археологические памятники плоскогорья Укок (Горный Алтай). Материалы по археологии Сибири. Выпуск 3. Новосибирск: Изд-во Института археологии и этнографии СО РАН, 2004. 256 с.

Потапов Л.П. Культ гор на Алтае. Советская этнография, 1946. №2. С. 145–160.

Российский степной проект ПРООН/ГЭФ. Проведена оценка состояния гнездящихся популяций степного орла. – Степной бюллетень. 2011. №31. С. 62–63.

Рудой А.Н., Лысенкова З.В., Рудский В.В., Шишин М.Ю. Укок (прошлое, настоящее, будущее). – Барнаул: Алтайский государственный университет, 2000. 172 с.

Смелянский И.Э., Николенко Э.Г. Анализ рынка диких животных и их дериватов в Алтае-Саянском экорегионе – 2005–2008 гг. Красноярск, 2010. 150 с.

IUCN 2010. IUCN Red List of Threatened Species. Version 2010.3. <<http://www.iucnredlist.org/apps/redlist/details/144578/0>>. Downloaded on 20 September 2010.